

Глава 32. Беги, часть пятая

Так называемый «бой всадников» — это командное состязание, в котором участвуют группы по четыре человека. Трое участников внизу, сцепив руки и плечи, образуют живого «коня», а четвертый взбирается наверх, принимая роль наездника.

В ходе игры четверка должна действовать как единый, идеально отлаженный механизм. Задача наездника — удержать равновесие и защитить собственную повязку, одновременно нападая на противников, чтобы сорвать их знаки отличия (обычно это налобные ленты или кепки). Нижняя троица тем временем держит строй, подпирая своего лидера силой и выносливостью — ведь стоит ему коснуться земли, и команда выбывает.

Победителем признается тот «всадник», который уцелеет в этой кутерьме и останется на поле последним.

Едва отзвучали его пафосные речи, как Тайра Кудзи со всей отчетливостью осознал: исход битвы решит то, кто именно займет оставшиеся два места в их четверке.

За годы изнурительных тренировок и матчей Кудзи и Аки Рэйсукэ научились понимать друг друга без слов. Им хватало мимолетного взгляда или едва заметного жеста, чтобы разгадать намерения напарника.

С Харусаей Макото всё тоже обстояло неплохо. Пусть они и не были закадычными друзьями, за два года учебы в одном классе они успели досконально изучить привычки и характер друг друга. К тому же Макото возглавлял клуб садоводства. В его обязанности входила постоянная перетасовка тяжелых цветочных горшков и прочего инвентаря, так что за его физическую силу можно было не переживать.

А вот последний участник...

Кудзи и Рэйсукэ одновременно покосились на Ситори Юки.

Общих дел у них было немного, но каждая встреча с этим парнем врезалась в память мертвой хваткой.

Если попытаться составить его портрет по тем обрывочным ярлыкам, что отпечатались в их головах, выходил весьма причудливый образ: друг их товарищей по клубу, карающая десница для Макото, жертва нелепого любовного признания, вечное проклятие Аки Рэйсукэ и, в довершение всего, чудака, подрабатывающий в костюме горничной.

И если с этими странностями еще можно было смириться, то об уровне его спортивной подготовки парни не имели ни малейшего представления.

— Ситори, — откашлявшись, без лишних предисловий начал Кудзи. — Как у тебя с физкультурой?

Юки состроил максимально серьезную мину:

— Сэмпай, тебе какую оценку озвучить? Оптимистичную или не очень? Тут ведь вопрос боевого духа. Если я отвечу чересчур мрачно, это может подкосить ваш настрой еще до начала матча.

— Ну, давай сначала оптимистичную.

— В прошлом семестре я получил зачет.

— А пессимистичная тогда какая?

— В прошлом семестре я получил зачет... на самой грани провала.

— Ситори.

— А?

— Ни один из этих вариантов не тянет на оптимистичный, — лицо Кудзи стало серьезнее. Он уже скорбно предчувствовал столкновение с грозными соперниками при столь плачевном раскладе сил в собственной команде.

Юки уныло вздохнул, прекрасно осознавая всю глубину своей спортивной немощи.

— Можно подумать, глядя на мои сиротские руки-веточки, вы всерьез надеялись разглядеть во мне олимпийского чемпиона?

В любой игре — будь то американский футбол или детская забава — критически важно трезво оценивать свои и чужие карты. Только зная сильные и слабые стороны соперника, можно выстроить тактику, способную перевернуть ход матча.

Тайра Кудзи понимал это как никто другой. В американском футболе он играл на позиции центра, где во главе угла всегда стояли тактическая гибкость и сыгранность, а не слепая грубая мощь.

Итак, что они имели на руках?

Сам Кудзи и Рэйсукэ пробежали сорок ярдов быстрее пяти секунд, а их рабочий вес в жиме лежа стабильно держался на отметке в сто тридцать килограммов. Против обычных

школьников из кружков каллиграфии или театрального клуба они выглядели настоящими титанами.

Макото, судя по урокам физкультуры, тоже не был полным профаном — бегал на средних показателях, а уж силушки ему было не занять. Кудзи не раз видел, как тот с легкостью таскал по лестницам полуметровые глиняные вазоны, доверху набитые сырой землей.

Слабым звеном оставался лишь Юки.

Если верить его словам, пятидесятиметровку он осиливал секунд за девять, да и то благодаря лояльности преподавателей. О физической силе и говорить не стоило — разве что Коидзуми Карин в армрестлинге побороть, да и то не факт.

А какие карты у противников?

Главную угрозу представляли Ямато Такэру и Хондзё Така. Их возможности Кудзи знал наизусть. Сложно было даже вообразить более смертоносный дуэт на этом поле.

Кудзи вкратце обрисовал ситуацию приунывшему Юки.

Ямато пробежал сорок ярдов меньше чем за четыре с половиной секунды, а в лучшие дни приближался к невероятным четырем и двум десятым. От груди он жал честные сто двадцать килограммов, обладал феноменальным панорамным зрением, идеальным балансом и стратегическим чутьем. В нем безупречно сочетались скорость и мощь — атлет без единого изъяна.

Что же до Хондзё Таки, то пусть его коронное зависание в воздухе и прыгучесть в «бою всадников» были бесполезны, его общая координация и реакция оставались на уровне элиты. Но главное — он был единственным, кто мог двигаться в одном ритме с Ямато, понимая его с полуслова.

Эта парочка на поле выдавала эффект, превосходящий любые законы математики. Один плюс один у них равнялось как минимум трем.

— Звучит так, будто нас сейчас закопают, — выслушав эту лекцию, резюмировал Юки. Других слов у него не нашлось. — Впрочем, я и без твоих цифр понимал, что против Ямато ловить нечего.

— Слово «будто» здесь явно лишнее, — хладнокровно отозвался Рэйсукэ. Сам он лезть в драку не рвался, согласившись поучаствовать исключительно ради друга. — Нам конец.

Макото тем временем попытался бочком-бочком дезертировать под шумок, но тяжелая длань Кудзи мгновенно опустилась ему на плечо, пресекая побег.

— Отставить упаднические настроения! Шанс есть! — Кудзи сгреб Рэйсукэ и Макото за шеи, притягивая к себе. — Не забывайте, это командная игра. Кроме Ямато и Таки у них есть еще двое. И если эти двое окажутся такими же «спортсменами», как наш Ситори, чаша весов вполне может качнуться в нашу сторону.

Юки мысленно хмыкнул — найти еще одного такого же неспортивного заморыша, как он сам, было задачей не из легких.

В этот момент их перешептывания прервались. Все четверо уставились на то, как Ямато направляется к двум парням в красной спортивной форме.

— Это же... Хори-сэмпай! — Юки удивленно округлил глаза, разглядев в толпе знакомый силуэт. — Надо же, не думал, что он решится на такое суровое развлечение.

— Знаешь этого коротышку? — небрежно поинтересовался Рэйсукэ, сразу вычленив взглядом невысокого Масаюки.

Юки неопределенно кивнул:

— Да, он звал меня в театральный клуб. Я отказался.

О том, какие именно роли ему там прочили, Юки предпочел умолчать — здоровее будут.

Тем временем Хори ответил Ямато согласным кивком.

— Отлично! — довольно прищурился Кудзи. — Кое в чем мы их точно превосходим.

— И в чем же?

— Как минимум в среднем росте команды!

Юки лишь горько усмехнулся, радуясь, что Хори находится достаточно далеко и не слышит этих тактических изысканий.

— Театралы — это же творческая интеллигенция, — хмыкнул Рэйсукэ. — Так что у тебя, Ситори, есть все шансы помериться с ним силами.

— Вы слишком недооцениваете театральный клуб! Таскать декорации — адский труд, там физуха нужна будь здоров, — уязвленный намеком на свою слабость, запротестовал Юки. — И меня не принижайте! Я, между прочим, однажды тащил чемодан, доверху набитый книгами. Вы хоть представляете, сколько весит макулатура?

— О как! Значит, ты у нас скрытый резерв? — Кудзи громогласно расхохотался и хлопнул Юки по плечу. — Раз уж ты так уверен в себе, я доверяю тебе ключевую роль в этой битве!

— Эй, погоди!..

Но спорить было поздно. Кудзи бесцеремонно сгреб Юки и водрузил его на импровизированный трон из переплетенных рук.

Качаясь из стороны в сторону, Юки судорожно вцепился в плечи стоящего впереди Рэйсукэ, пытаясь поймать баланс. Земля ушла куда-то вниз, а в голове все еще крутились слова Кудзи.

«Ключевая роль? Он это серьезно? Мы что, реально собираемся бороться за победу?»

— Слушай, а почему именно я должен стоять впереди всех? — недовольно проворчал Рэйсукэ, на чью сияющую лысину Юки сейчас нависал сверху. — Геркулес, твое место в авангарде! Я не горю желанием принимать на себя таранный удар Ямато.

— Я стою замыкающим, чтобы вы все слышали мои тактические указания, — авторитетно заявил Кудзи. — И вообще, твое положение впереди обусловлено строгой необходимостью.

— Да ну? И какой же?

— Если Ситори начнет падать, он инстинктивно вцепится в то, что ближе всего. Будь на твоём месте кто-то другой, он бы лишился шевелюры. А тебе, Ахиллес, терять абсолютно нечего!

— Ах ты ж зараза! — взвился Рэйсукэ.

От его резкого движения «конь» опасно накренился. Юки испуганно пискнул, теряя равновесие, но Кудзи и Макото вовремя переступили ногами, выравнивая строй.

— Рэйсукэ, твою налево, успокойся! — Юки в панике отвесил звонкий подзатыльник другу. — Если бы не сэмпай, мы бы сейчас носом землю пропахали!

— Ха-ха-ха, без паники, Ситори! — донесся снизу уверенный бас Кудзи. — Что бы ни случилось, мы удержим строй. Не думай ни о чем лишнем. Твоя задача — рвать чужие повязки и тащить нас к победе!